

ІСТОРІЯ ОХОРОНИ ПТАХІВ

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ПТИЦ В КИЕВСКОЙ РУСИ, РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ X век - 1964 год

В.Е. Борейко

History of the bird conservation in Kiev Rus', Russian Empire and Soviet Union. Xth century - 1964. - V.E. Boreyko. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - The development of the legislation, public organizations, propaganda, scientific researches and other bird conservation activities are described. This is the first full summary about history of the bird conservation in former USSR.

Данная статья является итогом почти десятилетней работы и ставит целью осветить развитие законодательства, научных исследований, пропагандистских, биотехнических, организационных мероприятий, направленных на охрану птиц, на протяжении довольно длительного периода (X в. - 1964 г.), включавшего в себя три бывших государственных образования - Киевскую Русь, Российскую империю и Советский Союз. В статье показана также деятельность различных общественных и государственных организаций, орнитологов, занимавшихся охраной птиц, становление охраняемых природных территорий орнитологического профиля.

Для удобства ознакомления статья разбита на три части, охватывающие следующие хронологические периоды: X в. - 1917 г.; 1917-1941 гг.; 1944-1964 гг.

Часть I (X в. - 1917 г.)

Некоторые вопросы истории природоохранной деятельности уже получили освещение в исследованиях (Насимович, 1979; Штильмарк, Аваков, 1979; Рахилин, 1985; Борейко, 1987). Однако историю охраны птиц нельзя отнести к числу разработанных проблем.

Первые жертвы уничтожения птиц людьми на территории Российской империи отмечены в XIX в. Очковый (или стеллеров)

баклан (*Phalacrocorax perspicillatus*), открытый Г. Стеллером на о. Беринга в 1741 г., примерно к 1883 г. был полностью уничтожен людьми (Благосклонов, 1972). Немногим позже проявились другие причины гибели птиц. Один из наиболее серьезных специалистов по охране фауны того времени А.А. Силантьев (1915) считал, что к ним относятся: "а) разорение гнезд бродячими кошками, собаками и ребятами; б) уничтожение, под влиянием культуры, мест, удобных для гнездования, в связи с отсутствием мер ухода за птицами; в) беспорядочное птицеводство для содержания птиц в неволе; г) массовое истребление мелких птиц на пути их пролета и в местах зимовок в южных странах Западной Европы; д) нарождающийся в России под влиянием требований моды и рынка вредный промысел массового истребления всевозможных неохотничьих птиц для дамских нарядов и прочих украшений, не предусмотренный действующим законодательством об охоте".

Вот, например, какой ущерб наносила мода на дамские украшения из шкурок и перьев птиц. "Скупщики перьев, истребив красивых птиц в Западной Европе, должны были волей или неволей перебраться на более "добычливые" местности. Россия, обладающая обширными угодьями, изобиловавшими самой разнообразной птицей, явилась для "иностранцев" благодатной страной..." (Брызгалин, 1918). В 1911 г. на Каспийском побережье было заготовлено 150 тысяч галок (*Corvus monedula*), до 20 тысяч гагар, 3,5 тысячи лебедей. В районе оз. Маркаколь в Восточном Казахстане скупщики платили за шкурку беркута (*Aquila chrysaetos*) 1 рубль, орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) - 1 рубль 50 копеек, филина (*Bubo bubo*) - 3 рубля (Житков, 1914). Никем не контролируемые, вели варварскую заготовку различные "птичьи" фабрики. В 1892 г. одна из московских фабрик отправила своим заграничным коллегам 30 тысяч шкурок воробьев, 1 тысячу дятлов, 30 тысяч белых куропаток (*Lagopus lagopus*), 3800 цапель, 1200 чаек. В 1889 г. по Московско-Брестской дороге в Париж были отправлены тюки высушенных шкурок от 11 до 42 пудов. По свидетельству одного из лесничих Терского округа Тобольской губернии, в 1889 г. и 1890 г. на сибирских ярмарках появился спрос на перья сорок (*Pica pica*). Птицы были перебиты в этой местности в течение двух лет (Кулагин, 1906).

Варварски, совершенно бесконтрольно процветала охота. Вот как "охотились" в Крыму на обледенелых дроф (*Otis tarda*): "Их бьют палками, а то так, собрав изрядную стаю, гонят по степи

до первого хутора, загоняют во двор и там приканчивают с несчастными, как хотят" (Истребление дроф, 1913).

Неграмотный народ всячески уничтожал сов и филинов, якобы приносящих несчастье. Истребление хищных птиц, как врагов охотничьего хозяйства, происходило по всей стране, что было разрешено законом об охоте.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Первые попытки улучшить законодательную охрану некоторых видов птиц (в основном - охотничьих) относятся ко времени Киевской Руси. В первом известном своде законов - "Русской Правде", разработанной киевским князем Ярославом Мудрым (1019-1054), имелась статья 81, в переводе на современный язык гласившая: "Если кто украдет в чьем-нибудь перевесе ястреба или сокола, платит штраф 3 гривны, а хозяину - гривну, за голубя - 9 кун, за курицу - 9 кун, за утку, гуся, лебедя и журавля - по 3 кун (Русская Правда, 1958). Известно также, что ценность княжеских угодий определялась не только наличием в них охотничьих животных, бортничьих деревьев, но и гнезд крупных хищных птиц, которые обязательно включались в описание этих угодий.

Однако в более поздних сборниках юридических актов - "Судебнике" 1497 г. великого князя Ивана III, "Судебнике" 1589 г. и даже "Соборном уложении" 1649 г. царя Алексея Михайловича не имеется статей, направленных на охрану птиц. (Соборное уложение..., 1957, Судебники..., 1952). Правда, по данным Н.В. Туркина (1889), позже "Соборное уложение" было дополнено положениями, запрещающими ловить, стрелять или отгонять птиц на чужой приваде, кражу сеток для ловли птиц.

Совсем другая картина складывается при анализе "Статута Великого княжества Литовского" 1529 г., окончательно разработанного во время великого князя Сигизмунда. Созданный на основе западноевропейских сборников законов, он представлял на то время довольно передовой в природоохранном плане юридический документ. Статут имел целую главу "О ловах, о пущах, о бортном дереве, об озерах, о бобровых гонах, о хмельниках, о соколиных гнездах", состоящую из 14 статей, регулирующих охоту, рыболовство и пчеловодство. Статья 8 гласила (перевод в современной редакции): "...если бы кто-либо разорил или подрубил чье-нибудь соколиное гнездо или умышленно поймал сокола

под гнездом, или украл из гнезда молодых соколов, то тот, если будет доказана его вина, должен ... заплатить двенадцать рублей грошей. И также если бы кто-нибудь порубил чужой перевес или украл сеть с перевеса, платит двенадцать рублей грошей" (Статут..., 1960). Статьи 11 и 12 определяют также наказания за различные порчи приспособлений для ловли птиц. Статья 10 из главы "О захвате и о навязках" определяла штрафы за воровство сапсана (*Falco peregrinus*), кречета (*F. rusticolus*), балобана (*F. cherrug*), чеглока (*F. subbuteo*), тетеревятника (*Accipiter gentilis*), перепелятника (*A. nisus*) и козодоя (*Caprimulgus europaeus*).

На территории Украины, отошедшей позже в состав Российской империи, в XVII в. местные судьи пользовались не только литовскими законами, но и Магдебургским, Хелминским правом и Саксонским зеркалом, а также местными украинскими обычаями. Согласно этому своду законов, за разрушение в чужих угодьях соколиного гнезда налагался штраф в шесть рублей денег, а за лебединое - три рубля (Права, по которым..., 1875).

Дальнейшее развитие птицеохранное законодательство на территории государства Российского получило во времена Анны Ивановны (1730-1740). Она запретила охотиться на всех птиц и зверей, кроме волков и медведей в 20 км от Москвы, а также возле Петербурга, и по всей Ингерманландии повелела не ловить соловьев (*Luscinia luscinia*). Позже в этих районах был запрещен лов всех других птиц (Туркин, 1889).

Основным охотничьим законом второй половины XVIII ст. стал именной указ Екатерины II от 10.06.1763 г. "О неловлении и нестрелянии никому зверей и птиц марта с 1-го до 29 июня". По нему более ста лет подряд охота в Европейской части России и на Кавказе запрещалась с 1 марта до Петрова дня (в дальнейшем было сделано исключение для некоторых губерний). Отстрел же как "хищных" зверей, так и "хищных" птиц - коршунов, ястребов, ворон, галок, воробьев и других разрешался в течении всего года. Постановлением от 5.02.1829 г. "О повсеместном запрещении разорять птичьи гнезда" запрещалось разорять гнезда и "вынимать яйца", "кроме гнезд и яиц хищных животных, которых следует истреблять всегда и везде" (Гусев, 1993).

Вопрос об охране птиц, как системе мероприятий, возник впервые на 1-й Московской Акклиматизационной выставке 1872 г. (Россинский, 1927). Несколько российских обществ - Покровительства животным, Естествоиспытателей, Энтомологи-

ческое, Вольное экономическое, Садоводства - организовали комиссию по выработке закона об охране птиц, который затем был передан в правительство. Проект закона предусматривал запрещение в течение всего года "стрелять, бить и ловить всех птиц, лесных, садовых, и полевых, за исключением ... орлов, луней, соколов, ястребов, филина, ворона, кедровки и сойки" (Первое десятилетие..., 1875). Кроме этого, строго запрещалось разорять птичьи гнезда, а также продавать "живыми или битыми, всех птиц, преследование которых зарещено". Комиссия также предложила организовать широкое издание общедоступных сочинений "о важности охранения пташек и более крупных полевых птиц", раздачу этих изданий в народных училищах и на местах мирских сходок, в деревнях и селах, на чтении публичных лекций в столичных и губернских городах. Предполагалось устройство музея вредных и полезных животных, а также введение преподавания естественной истории в народных училищах (Первое десятилетие..., 1875).

Идея защиты птиц, которую наиболее активно популяризовало Российское общество покровительства животным, вызвала непонимание прежде всего в охотничьих кругах. Популярный журнал "Природа и охота" заявил, что "... у нас охрана пташек есть положительная бессмыслица, так как они, за исключением дроздов на осенних пролетах и свиристелей, почти не употребляются в пищу... Нам нет поэтому никакой надобности заключать конвенции с другими государствами и незачем принимать отрицательные меры против несуществующего истребления" (Хроника, 1879).

В конце 1870-х гг. представители Венского зоолого-ботанического общества предложили русскому правительству проект по охране птиц. В нем запрещалось использовать сети и другие орудия хищнического лова, собирать яйца и птенцов, а сама охота на птиц разрешилась только с 15 августа по 28 февраля. Однако Ученый комитет Министерства Государственных имуществ отклонил проект: "... в России нет и признаков недостатка насекомоядных птиц и вообще полезных птиц, ни признаков, могущих служить основанием опасаться уменьшения этих птиц" (Кулагин, 1906). Было решено только способствовать распространению в народе сведений о полезных и вредных птицах, а также пересмотреть закон об охоте.

В 1882 г. на Первом съезде представителей существующих в России обществ покровительства животным в Петербурге была выработана резолюция о необходимости прекращения истребления перелетных птиц на Кавказе, благодаря которой наместником Кавказа были пересмотрены некоторые пункты циркуляров об охоте (Отчет о I-м съезде..., 1882).

В 1884 г. в это Министерство обратились Одесское и некоторые другие земства с предложением принять закон об охране птиц, так как в ряде государств подобные законы уже приняты: в Саксонии - в 1876 г., в Пруссии - в 1880 г., в Баварии - в 1866 г. 18.01. 1886 г. Ученый комитет Министерства Государственных Имуществ постановил отклонить ходатайства уже по следующим причинам: "1. Принятие предложений земств вызовет ряд расходов на содержание стражи для наблюдения за исполнением правил. 2. Не доказано, чтобы уменьшение птиц влияло на увеличение количества вредных насекомых" (Кулагин, 1906).

Российские ученые и общественные деятели продолжали добиваться принятия декретов об охране птиц. Этот вопрос обсуждался в 1893 г. в Российском обществе плодоводства, в 1895 и 1899 гг. в Зоологическом отделении Императорского общества любителей естествознания (Кулагин, 1906).

В это время добыча птиц регламентировалась Установлением о Городском и Сельском хозяйстве изданием 1886 г. Статьи 1174 и 1175 этого закона запрещали лов птиц самострелами, тенетами, а также в запрещенное время - с 1 мая по Петров день, и в запретных местах, статья 1173 запрещала разорение гнезд птиц, кроме хищников. Добыча хищных птиц, ворон, галок, воробьев, а также всех морских птиц "Ледового и Белого морей" разрешались в любое время и разными способами (Туркин, 1889). Надзор за исполнением этих правил лежал в городах и уездах - на полиции, в селах - на старшинах и старостах.

3.02.1892 г. Александр III утвердил закон об охоте, который дорабатывался и дополнялся уже не одно десятилетие (Рахилин, 1985). Однако он не внес чего-либо нового в развитие законодательства по охране птиц. Единственное существенное отличие заключалось в том, что к "хищникам", подлежащим уничтожению в любое время года теперь относились: "орел, беркут, сокол, кречет, все ястреба, сорока, ворон, ворона, галка, сойка, ореховка, сорокопут, филин, совы и воробьи". Весенняя охота на многих охотничьих птиц разрешалась с 1 марта (Туркин, 1912).

Необходимо отметить, что этот закон не действовал в Великом Княжестве Финляндском, на территории бывшей Польши (Привислянской и Курляндской губернии) - там были свои охотничьи законы, а также во всей Азиатской России.

В некоторых губерниях местные власти принимали акты по охране птиц и охотничьему хозяйству. В Астрахани губернатор запретил в период линьки ловлю сетями гусей, лебедей, уток и их продажу на рынках. В Тульской губернии была запрещена охота на тетеревов (*Lyrurus tetrix*), в Елисаветпольской, Тифлисской губерниях и Семиреченской области - на фазанов (*Phasianus colchicus*) (Силантьев, 1898). В некоторых местах прекращалась весенняя охота. В Западной Сибири казаки Устьзаостровского поселка собрались на сход и постановили, что с 1 марта по 29 июня "птицу не стрелять, не ловить и не допускать разорение птичьих гнезд" (Мельников, 1891). К концу XIX в. уже более, чем в 20 странах были приняты законы по охране птиц, что, в свою очередь, стимулировало эту деятельность в России.

В 1895 г. в работе Международного совещания по вопросам охраны птиц в Париже впервые принял участие делегат от России - зоолог Н.М. Кулагин. В 1899 г. на Международном съезде птицеводства в Петербурге с докладом "Охрана полезных и истребление вредных птиц как предмет международного соглашения" выступил русский охотовед А.А. Силантьев.

После этих совещаний русские орнитологи создали комиссию, которая должна была рассмотреть списки полезных и вредных птиц, выработанных Международной конференцией в 1895 г. в Париже. Комиссия нашла нецелесообразным деление птиц на две категории "полезных" и "вредных" и предложила заменить эти термины другими: "птицы, подлежащие охране" и "птицы, не подлежащие охране", исходя из того, что "во-первых, в общей экономии природы нет животных безусловно вредных и безусловно полезных, а польза и вред могут проявляться по отношению к человеку лишь при известных условиях. Во-вторых, термин "вредный" может навести на мысль о необходимости окончательного уничтожения тех видов, которые попали в эту категорию, что вряд ли может быть признано желательным" (Россинский, 1903).

Весной 1902 г. в Париже представителями 11 государств была подписана Международная конвенция по охране полезных птиц. Россия в конвенции не участвовала. Ратификация конвенции

предполагалась лишь после принятия нового закона об охоте, внесенного на рассмотрение в III Государственную Думу. В новый закон, в полном соответствии с Парижской конвенцией 1902 г. были предложены пункты, запрещающие разорение птичьих гнезд, применение самоловных приборов и способов массовой добычи птиц и зверей, продажу за границу певчих птиц (за исключением дроздов и свиристелей (*Bombycilla garrulus*)). Предполагалось запретить весеннюю охоту. Отлов птиц для содержания в неволе разрешался только по особым свидетельствам, стоимостью в 3 рубля. Списки вредных и полезных птиц отменялись. (К охране..., 1913).

Новый охотничий закон охватывал теперь все виды птиц и зверей (и не только охотничьих), по нему создавались местные органы надзора. В законе указывался список охраняемых видов, на которых охота полностью воспрещалась, он содержал правила об учреждении заповедников. Предлагаемый к принятию закон об охоте распространялся, в отличие от старого, на всю страну. (Государственная Дума..., 1912).

Охране птиц было посвящено и несколько сообщений на 2-м Всероссийском съезде охотников в Москве, проходившем в ноябре 1909 г. Съезд поддержал предложенную орнитологами резолюцию о запрещении весенней охоты на дичь, что вызвало яростную критику со стороны представителей Императорского общества правильной охоты (Туркин, 1910).

Однако, все эти прогрессивные предложения остались на бумаге. Новый закон об охоте не был принят, так как Дума была распущена. В первом десятилетии XX в. правовыми вопросами охраны птиц стал активно заниматься Русский орнитологический комитет при Русском обществе акклиматизации животных и растений, возглавляемый профессором Д. М. Россинским. В нем было создано три отдела, одним из которых - защиты птиц, руководил небезызвестный П.Ф. Бузук, основатель первого на Украине общества охраны природы, созданного в селе Хортица Екатеринославской губернии (Борейко, 1986). В 1912 г. Орнитологический комитет провел в Москве крупное совещание, на котором был выработан целый пакет предложений по охране птиц.

Большие надежды в совершенствовании законодательства по охране птиц возлагались русскими зоологами на первый Российский съезд орнитологов, который должен был состояться летом

1914 г. в Москве, но первая мировая война сорвала его созыв. В мае 1913 г., в Риме состоялось общее собрание Международного сельскохозяйственного института, где с докладом "Охрана птиц в России" выступил А.А. Силантьев.

Один из последних законодательных актов, так или иначе связанных с охраной птиц, принятых в царской России, стал указ от 25.10.1916 г., позволявший Министру земледелия создавать на казенных землях охотничьи заповедники и запрещать в них всяческую охоту (Об установлении правил..., 1916).

В мае 1916 г. работник Министерства земледелия охотовед А.А. Силантьев подает Министру земледелия докладную записку, где предлагает учредить при Ученом комитете Департамента земледелия отдел по охране полезных для сельского хозяйства высших животных. Министерство согласилось с его предложением и приступило к организации отдела, что значительно бы способствовало в дальнейшем и законодательной охране птиц. Однако последовавшая вскоре революция перевернула все эти планы...

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАНИМАВШИЕСЯ ОХРАНОЙ ПТИЦ. НАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПТИЦ

В XIX в. охраной птиц в основном занималось созданное в 1865 г. в Петербурге Российское общество покровительства животным, а также другие самостоятельные общества покровительства животным, имевшиеся в Одессе, Риге и Тифлисе. Они вели большую пропагандистскую, оперативную и законотворческую деятельность. Постепенно идея милосердия к живым существам находила все больше поборников. К началу XX в. Российское общество покровительства животным имело более 100 отделов в разных городах. Необходимо отметить, что общество ставило своей целью не просто защищать животных от жестокостей со стороны человека, но прежде всего с помощью такой работы облагораживать человеческую душу (Отчет о I-м съезде..., 1882).

В первые десятилетия XX в. в России появляются десятки организаций, занимавшихся охраной птиц. Прежде всего можно отметить Русский орнитологический комитет при Русском обществе акклиматизации животных и растений, организованный профессором Д.М. Россинским в Москве в 1912 г., Постоянную природоохранительную комиссию при Русском Географическом

обществе, организованную академиком И.П. Бородиным 5.03.1912 г., Киевское орнитологическое общество им. К.Ф. Кесслера, организованное профессором Киевского университета В.М. Артоболовским в 1906 г., кружок любителей певчей и другой вольной птицы, созданный в Москве профессорами В.В. Поповым и Д.М. Россинским в 1900 г., Дамскую лигу по борьбе с жестокостями моды при Московском отделе Российского общества покровительства животным, птицеохранительную комиссию при студенческом кружке натуралистов Харьковского университета, (созданную в 1916 г.), природоохранительный отдел при студенческом кружке любителей естествознания Московского сельскохозяйственного института, Астраханский кружок любителей птицеводства, созданный в 1912-1913 гг., Рижское общество естествоиспытателей. Многие эти организации распались или были закрыты после Октябрьской революции. В Москве, Петербурге, Томске, Одессе, Екатеринбурге создавались специальные детские организации, называемые Майскими союзами для изучения и защиты птичек (по примеру Финляндии). Обычно Майские союзы организовывались на базе школ или детских садов, и состояли из детей 9-11 лет, имевших на головных уборах эмблему союза - летящую ласточку. Кроме природоохранной работы, с детьми проводились натуралистические беседы и экскурсии, они занимались хоровым пением и физическими упражнениями. Первый в России Майский союз был учрежден мелкой помещицей Е.Е. Вагановой в 1898 г. в деревне Елисаветино Псковской губернии (Ваганова, 1899). Активным пропагандистом Майских союзов являлся профессор Томского, а затем Киевского университетов Н.Ф. Кащенко, издавший по этой теме популярную брошюру.

В 1900 г. А.А. де Бионкуром были предприняты попытки по организации Всероссийского общества охраны диких зверей и птиц (на манер западных), которое, однако, так и не было создано (Об организации..., 1900).

Необходимо остановиться также и на народной защите птиц, имевшей в то время немаловажное значение. В России с давних времен уважительно относились к деревенским ласточкам (*Hirundo rustica*), скворцам (*Sturnus vulgaris*), голубям, лебедям, соловьям. Для последних даже создавались специальные "соловьиные заповедники". В Украине, Белоруссии и Молдавии существовала прекрасная традиция устройства искусственных гнездовий для белого аиста (*Ciconia ciconia*), о котором в народе

существовало много добрых легенд и поверий. Белый лебедь был птицей-тотемом в Киевской Руси.

Жители Кавказа почитали розового скворца (*Pastor roseus*) и деревенскую ласточку, народы Сибири - тундряного лебедя (*Cygnus bewickii*), казахи - различные виды орлов и соколов. Анализируя истоки народной охраны птиц, можно сделать вывод, что любовью людей в основном пользовались птицы, имеющие красивый вид - лебеди, умеющие хорошо петь - соловьи, живущие по соседству с человеком - деревенские ласточки, белые аисты, голуби, приносящие пользу в хозяйстве - орлы, сокола, розовые скворцы. Птицы же, имеющие некрасивый вид или голос, ведущие ночной образ жизни, считались приносящими несчастье и подлежащими истреблению.

К своеобразным мерам по охране птиц следует отнести действие различных культовых запретов и традиций. В Татарии, Белоруссии народные поверья запрещали убивать лебедей и журавлей. Стерхи (*Grus leucogeranus*) у многих сибирских народов считались священной птицей.

На землях некоторых монастырей, например, Соловецкого, запрещалась всяческая охота. В священных рощах кавказских, сибирских, приуральских народов, на мусульманских кладбищах в Поволжье охранялись все без исключения деревья, травы, звери и птицы (Брызгалин, 1918).

ПРОПАГАНДА ОХРАНЫ ПТИЦ

Популяризацию охраны птиц можно считать наиболее распространенной деятельностью перечисленных птицеохранных организаций. Одним из первых в России материалы по охране птиц поместил в 1869 г. "Вестник Российского общества покровительства животным". Через несколько лет этой темы коснулись в своих изданиях Кавказское общество сельского хозяйства и Российское общество садоводов.

С начала XX в. об охране птиц регулярно писали выпускавшиеся Русским орнитологическим комитетом при Русском обществе акклиматизации животных и растений журналы "Птицеведение и птицеводство", "Орнитологический вестник". Большое внимание этим вопросам уделяли "Школьные экскурсии и школьный музей", "Задушевное слово", "Народное образование", "Родник", "Бюллетени Харьковского общества любителей при-

роды", "Природа и охота", "Охотничья газета", "Наша охота", издания Российского общества покровительства животным и его отделов - "Друг животных", "Защита животных", "Союз покровительства животным", "Вестник Российского общества покровительства животным". Так, редакция "Бюллетеней Харьковского общества любителей природы" в 5 номерах 1913 г. опубликовала 16 статей и заметок по охране птиц. Но больше всего подобных материалов помещалось в "Дневнике кружка любителей певчей и другой вольной птицы".

Обществами и даже отдельными земствами - Бессарабским, Херсонским, Харьковским издавались дешевые брошюры, различные красочные таблицы по охране птиц. Наиболее читаемым был переводной вариант книги известного немецкого орнитолога-любителя барона Г. фон Берлепша "Всеобщая защита птиц, ее основы и выполнение", выдержавшей несколько изданий. Популярными книгами по охране птиц написали активисты Российского общества покровительства животным Н.И. Коротнев (1899, 1904) и В. Иверсен (1883). Всего же вопросам охраны птиц в России - с 1870 по 1917 гг. было посвящено около 100 различных книг и статей.

Большую пропагандистскую и воспитательную работу проводили детские Майские союзы. Они устраивали публичные чтения рассказов по охране птиц, викторины, проводили специальные праздники птиц, выпускали дешевые популярные брошюры. Активно участвовали в пропаганде охраны птиц многие учителя народных школ. Например, инспектор народных училищ Эстляндской губернии А.А. Хребтов рассылал по школам специальные циркуляры с призывами охранять птиц и воспитывать у детей любовь к природе (Брызгалин, 1918). В 1912 г. по линии Министерства народного просвещения России был разослан циркуляр с рекомендациями учителям низших школ разъяснять ученикам пользу не хищных птиц (Любитель природы, 1912).

Выставки считались одной из самых популярных форм пропаганды охраны птиц. Первая в России, и, возможно, в мире, природоохранная выставка была организована в Харькове по инициативе Харьковского общества любителей природы (Борейко, 1987). Выставка размещалась в здании Женского медицинского института на улице Сумской, в доме № 1 (он сохранился до сих пор) и проходила с 22.12.1913 г. по 12.01.1914 г. Она состояла из 15 отделов, треть из которых была посвящена охране

птиц. Существовал специальный стенд, посвященный "роли моды в истреблении птиц", демонстрировались птичьи домики и кормушки, зарубежные плакаты. Выставка пользовалась большой популярностью у жителей Харькова и его гостей. Всего ее посетило 10 тысяч человек (Выставка..., 1914).

С 1.03 по 1.04.1914 г. она была повторена по инициативе Киевского орнитологического общества им. К.Ф. Кесслера в Киеве, в здании училища Н. Терещенко (здание сохранилось - улица Ярославов Вал, дом № 40). Выставку посетило 13 тысяч человек. Позже она планировалась в Петрограде, однако из-за бюрократизма городских властей сорвалась (Борейко, Грищенко, 1988).

Окрыленное успехом, Киевское орнитологическое общество буквально через неделю, с 9 по 13.04.1914 г. организовало на четвертой Выставке Киевского Русского общества правильной охоты отдел "Дневные и ночные хищные птицы Европейской России и сопредельных стран". Были представлены чучела хищных птиц, таблицы, диаграммы, статьи, рассказывающие о приносимой пользе. "Для ознакомления широкой публики в отделе были выставлены также периодические и непериодические русские и иностранные издания по орнитологии, бланки Русского орнитологического комитета для записи наблюдений над перелетами птиц и т. д. В определенные часы членами Орнитологического Общества давались объяснения. Экспертиза отдела была произведена проф. Н.Ф. Кащенко. Обществу присуждена золотая медаль. На охотников отдел произвел впечатление. Есть надежда, что параграф об истреблении хищников будет уничтожен" (Шарлемань, 1914).

В 1910 г. в Московском зоосаде была организована показательная станция по охране птиц с искусственными гнездовьями, "выписанными" из Германии, от Берлешпа, и из Америки. Подобную станцию немного позже устроил Студенческий кружок любителей природы в Петровской Академии (Россинский, 1927).

А в 1914 г. в Московском зоосаде комиссией по защите и охране птиц при Русском Орнитологическом комитете Русского общества акклиматизации животных и растений была проведена еще одна показательная выставка искусственных гнездовий и кормушек. В декабре 1913 г. на заседании Полтавского земства в докладе об охране природы Н.Н. Николаев предложил наладить охрану редких в губернии птиц - черного дятла (*Dryocopus martius*), стрепета (*Otis tetrax*), серого журавля (*Grus grus*), большого

кроншнепа (*Numenius arquata*), авдотки (*Burhinus oedicnemus*) (Доклады..., 1913).

Вот какое любопытное свидетельство сохранилось о деятельности Астраханского кружка любителей птицеводства: "Чучела птиц, искусственные гнезда и соответствующая литература выставляются кружком для ознакомления населения с птицами при всех удобных случаях, особенно на сельскохозяйственных выставках и "базарах" племенной птицы. Членами кружка тут же на выставках читаются небольшие доклады о пользе птиц. В местных газетах и журналах время от времени ими помещаются различные заметки относительно необходимости охраны птиц. Во многие народные школы Астраханской губернии кружком была разослана настенная таблица, освещающая ту огромную роль, какую играют птицы в жизни природы. Для широкого распространения обществом издано несколько брошюр и членами кружка читаются публичные лекции как в городе, так и по уездам губернии" (Брызгалин, 1918).

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Охрана птиц как научная проблема на рубеже XIX и XX вв. находилась на низком уровне. Отдельные ученые-зоологи и различные научные общества ею практически не занимались.

Редкие исключения представляют работы А.А. Браунера (1899), выполненные по заданию Херсонского земства с целью подготовки материалов о прекращении на 5 лет ловли на территории губернии певчих птиц, Б.М. Житкова (1914), проведенные в дельте Волги с целью упорядочения птичьего промысла, И.К. Пачоского (1909), А.А. Силантьева (1915), Д.М. Россинского (1903). Инженер В.Е. Тимонов впервые в России в 1917 г. поднял вопрос об охране птиц на линиях электропередач и морских маяках.

Основатель первого в России заповедника Аскания-Нова Ф.Э. Фальц-Фейн не только первым в России начал кольцевать птиц, но и провел успешные опыты по заселению птицами искусственных посадок в степи (Борейко, 1989). Оригинальные исследования провел в 1913 г. Русский орнитологический комитет. По инициативе Б.М. Житкова по 45 мужским монастырям была разослана анкета о наличии на монастырских землях заповедных участков и охране на них птиц. Было получено 20 ответов. В угодьях 8 монастырей проводились природоохранные мероприятия. Так,

например, Печенежским монастырем охранялись гнездовья гаги (*Somateria mollissima*), а в Саратовской обители (под Владимиром) запрещалась охота (Кожевников, 1914; Анкета русских мужских монастырей., 1914).

Вот как было поставлено дело охраны гаги на Печенегах: "Принадлежащие монастырю Айновы острова до 1903 года отдавались в аренду: арендаторы-хищники истребляли птиц гагу и истребили почти все гнезда, осталось лишь пятьдесят гнезд. С прекращением аренды прекратилось и истребление птиц. В настоящее время монастырь устроил уютное помещение, в котором и проживают монашествующие для охраны птиц. Теперь уже занумеровано монастырем более 1000 гнезд, с которых и собирается пух" (Корольков, 1908).

Чтобы выяснить перспективные для заповедания участки природы, Постоянной природоохранительной комиссией при Русском Географическом обществе проводилось анкетирование университетов и различных научных обществ. По этим анкетам буквально перед самой Октябрьской революцией членом комиссии, географом В.П. Семеновым-Тян-Шанским был составлен проект перспективной сети заповедников России (Штильмарк, Аваков, 1979).

С целью выяснения мероприятий по охране птиц Харьковский орнитолог Г.А. Брызгалин опубликовал в 1916 г. в "Орнитологическом вестнике" специальную анкету (Брызгалин, 1916). Однако обобщить и опубликовать полученные результаты, из-за последовавших в стране политических событий не успел.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

По-видимому, первым практическим делом по охране птиц, не считая охрану некоторых видов пернатых благодаря языческим традициям в Киевской Руси, можно назвать приказ русской императрицы Анны во второй четверти XVIII в. привезти из Подмосковья в выпустить в лесах Петербурга разных певчих птиц для "улады слуха". Что, правда, навряд ли имело ощутимый результат.

Более важным нужно назвать создание заповедных участков. Еще в 1886 г. граф В. Дзедушицкий выделил в своем имении близ села Пеняки Золочевского уезда Львовского воеводства (ныне Львовская область, недалеко от г. Броды) 22 гектара первичного

букового леса и объявил их заповедными. Резерват был им назван в честь родового имения "Памятка Пеняцка". Создавался он для сохранения букового леса и мест гнездования орлана-белохвоста, а не охотничьих животных, как часто делалось в то время. Это был самый первый заповедник на территории Украины и во всей Европе (Борейко, 1995). Ф.Э. Фальц-Фейн в 1889 г. заповедал участок целинной степи, где гнездились степные орлы (*Aquila garaq*), дрофы, стрепеты, журавли-красавки (*Anthropoides virgo*) (Борейко, 1989). По инициативе Рижского общества естествоиспытателей в августе 1910 г. была объявлена заповедной группа небольших "птичьих" островков Вайка в горле Рижского залива, а также в 1912 г. создан заповедник Морицсала (Насимович, 1979). Различные виды птиц охранялись в частных заповедниках графини Паниной, братьев Карамзиных, в заповеднике Пилявин графа Потоцкого, Беловежской пуще и т. д. На Кавказе в Елисаветпольской губернии энтузиаст охраны природы А.Б. Шелковников устроил заказник для турачей (*Francolinus francolinus*) (Брызгалин, 1918).

Хортицкое общество охранителей природы, имевшее эмблемой птичье гнездо, на арендованных землях ввело жесткий контроль за соблюдением правил охоты, выработало специальную инструкцию, по которой за отстрел филина, сарыча (*Buteo buteo*), пустельги (*Falco tinnunculus*), различных певчих птиц полагался штраф в 50 копеек. Общество устроило зимнюю подкормку птиц, развешивало искусственные гнездовья (Из отчета Хортицкого общества., 1913).

Охраной птиц активно занимались Майские союзы, в уставах которых было записано: "Всех птиц, кроме хищных, а равно и их птенцов, всячески беречь и защищать. Птичьих гнезд не разорять, яиц из гнезд не брать и никаким другим образом не беспокоить их" (Архив Всесоюзного Географического общества. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27. Л. 6.).

В некоторых городах открылись мастерские по изготовлению искусственных гнездовий для птиц. В Москве, например, перед революцией этим довольно успешно занимались мастерские В.Е. Маковкина, консультации которой оказывали члены Русского орнитологического комитета. В 1879 г. газета "Правительственный вестник" предложила устраивать на юге России для розовых скворцов специальные крыши в домах, крыть крышу черепицей, делать холмики из битого камня.

ЧАСТЬ II

1917 - 1941 гг.

Несмотря на революцию, тяжелые годы гражданской войны, и еще более страшное время сталинщины, советские орнитологи, профессионалы и любители, деятели охраны природы и заповедного дела, любители природы совершали по-настоящему героические действия по защите птиц от уничтожения и истребления. С их самоотверженным трудом на этом поприще вряд ли могут сравниться орнитологи других стран. Это можно назвать настоящим мирным подвигом, совершенным не благодаря, а вопреки, вопреки большевистской установке на "переделывание природы", вопреки нежеланию властей создавать заповедники, вопреки глумлению и издевательству над интеллигенцией, вопреки разгону практически всех общественных орнитологических, природоохранных и других обществ, вопреки ГУЛАГу.

Раскрытые в последнее время архивы Совета Министров СССР, Украины, России, управлений бывшего КГБ позволяют более тщательно проанализировать историю охраны птиц в СССР за период с 1917 по 1941 гг., по которому имелись лишь отрывочные сведения (Головин, 1928; Дементьев, 1948; Благодсков, 1972; Борейко, 1990б).

Анализ архивов и литературных источников позволяет сделать вывод, что основными причинами исчезновения птиц в обозреваемый период являлись: 1) массовое браконьерство, особенно усилившееся на Украине и Поволжье в голодные 1932-1933 гг.; 2) уничтожение мест обитания; 3) официальные кампании по борьбе с "вредными" птицами; 4) добыча птиц для Госэкспорта, Союзпушнины и других влиятельных заготовительных организаций.

Во время революции и гражданской войны были уничтожены или практически разорены все частные и государственные заповедники, зоопарки, дендропарки, питомники.

Академик П.К. Козлов писал об Аскании-Нова: "В течение марта месяца красноармейцами уничтожены: пара черных лебедей, египетский гусь, пара серых гусей, лань европейская самка, и разорено множество гнезд, из которых взято 83 яйца. Брошенной в пруд бомбой убита рыба и ранен серый гусь. (...). В июне Аскания-Нова вновь была занята белыми войсками. Безобразие и своеволие в зоопарке достигли своего апогея. С шаш-

ками и палками в руках гонялись солдаты за животными и птицами..." (Козлов, 1921).

В некоторых, в основном приморских, районах население десятилетиями варварски относилось к птицам. Учитель А. Костюченко (1925) писал о периодических избиениях птиц на Обиточенской косе в Азовском море: "... К большому сожалению, 99,9% яиц грабится. Целые корзины-сапетки, а иногда и полные баркасы, грузятся яйцами и свежими, и насиженными". А вот случай, произошедший зимой в Ростовском крае: "Обледенелые гиганты пернатого мира наших степей [дрофы - В. Б.] были совершенно лишены возможности пользоваться крыльями, а ноги не могли спасти их от преследования. Тут и началась вакханалия: беззащитных птиц избивали десятками и даже сотнями всевозможными способами, начиная от централок и кончая дубинками; загоняли целыми стаями во дворы" (Диков, 1926). В Барабинской степи линных птиц загоняли с озер в сети. За один гон - по 500 штук. На одном озере проводили по пять гонов. Пуд убитых уток стоил на местных базарах 60 копеек (Долгушин, 1929). О браконьерстве в водах Кызыл-Агача очевидец писал: "...стрельба охотников скорее напоминает войну, чем охоту. Получается впечатление, что выбивают какого-то злого и упорного врага, а не невинного пришельца - зимующую птицу. Утка, гусь, лебедь, лысуха - избиваются тысячами... Истребляется лебедь, помимо всех обычных приемов - на лебедя охотятся с фонарем, по воде и бьют его палкою" (Кокалевский, 1930). И по прошествии 60 лет нельзя читать спокойно эти строки. То затихала, то усиливалась, а в 1930-х стала особенно массовой кампания по борьбе с "вредными" птицами.

Так, в 1924 г. членами Уральского союза охотников было отстреляно 22 коршуна, 18 филинов, 140 сов, 24 беркута, 204 ястреба (Клер, 1925). Охотники Украины в 1926 г. убили 1044 тетеревятника, 2323 перепелятника и 3413 болотных луня (*Circus aeruginosus*) (Отчет..., 1927). Охотничьими организациями Алтая в 1927 г. была утверждена "Инструкция", разрешающая в любое время года уничтожать чеглока, орла-могильника (*Aquila heliaca*), орлана-белохвоста, белую сову (*Nyctea scandiaca*) (Инструкция..., 1927). В охотничьих журналах часто помещались сведения о различных новых и эффективных способах уничтожения соколов, филинов, орлов (Винницкий, 1940), что провоцировало бездумную гибель все новых и новых птиц.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Развитие птицеохранного законодательства шло в описываемый период хаотически и ограничивалось зачастую принятием местными властями скороспелых, не до конца продуманных решений, к тому же часто отменяемых из-за смены политического режима. Так, весной 1918 г. Томский губисполком по предложению Томского орнитологического общества принял решение по охране птиц, которое вскоре было отменено, наряду с другими, правительством Колчака (Залесский, 1921). Нормы и сроки охоты на птиц регламентировались различными правилами охоты, принятыми в РСФСР в 1919 г. (более подробные были приняты в 1922 г.) (Правила ..., 1922), на Украине - в 1924 г. Украинские правила охоты объявляли полный запрет в течение года на добычу глухаря (*Tetrao urogallus*), тетерева, рябчика (*Tetrastes bonasia*), каравайки (*Plegadis falcinellus*), колпицы (*Platalea leucorodia*), пеликанов, серого и степного журавля, стрепета, филина, фазана, белых цапель, разрешая отстрел "безусловно вредных" - ястребов тетереvyтника, перепелятника и болотного луны. С 1926 г. на Украине была запрещена весенняя охота, а через год - в Крыму. В 1931 г. СНК РСФСР принимает постановление "О мерах охраны перелетной дичи". По предложению ВООП соответствующие птицеохранные статьи были введены в правила охоты в Казахстане и Туркмении. Но наиболее интересным за весь обозреваемый период является постановление ЦИК и СНК Киргизии, принятое в феврале 1924 г. "Об охране хищных животных и птиц, полезных в сельском хозяйстве". Им запрещался отстрел и отлов орлов, ястребов, коршунов, сарычей, кобчиков (*Falco vespertinus*), сов и филинов (Постановление, 1924). Птицеохранные решения принимались также СНК автономных республик, обл- и крайисполкомами. В 1926 г. в Татарии был принят запрет на добычу лебедей, дрофы, стрепета. В 1928 г. Сумской, а в 1929 г. Харьковский облисполкомы приняли постановление об охране зверей и птиц, запретив разорять птичьи гнезда, добывать птенцов и яйца. За нарушение предполагался штраф 25 рублей или 3 месяца ареста. В 1930 г. Мособлсовет вынес запрет на ловлю певчих птиц.

Охране птиц способствовали и такие основополагающие постановления, как декрет СНК РСФСР "Об охране памятников природы, садов и парков" (1921 г.), постановление СНК Украинской ССР и ВУЦИК "О памятниках культуры и природы" (1926).

На их основании в РСФСР в 1925 г. при Наркомпросе был создан Госкомитет по охране природы (с 1930 - Межведомственный комитет содействия развитию природных богатств РСФСР), реорганизованный в 1933 г. в Комитет по заповедникам при ВЦИК РСФСР, на Украине с 1928 г. стал действовать Украинский комитет охраны памятников природы, в Белоруссии - с 1932 г. - Государственный комитет по охране природы, в Азербайджане - с 1928 г. - Комитет охраны памятников старины, искусства и природы при НКП АзССР. В республиках Средней Азии с 1921 (и до конца 1930 г.) действовал Среднеазиатский комитет по делам музеев, охране памятников старины, искусства и природы. 16.12.1930 г. СНК Таджикской ССР принял декрет "Об охране перелетной и местной дичи в полосе зимовок Таджикистана". В буржуазной Эстонии в 1935 г. был принят Закон об охране природы, в 1938 г. он был усовершенствован. Вопросами охраны птиц занимались там созданное в 1930-х гг. Управление государственных парков и государственный инспектор охраны природы. В 1939 г. природоохранными вопросами (и охраной птиц в том числе) на государственном уровне стали заниматься созданные в РСФСР, Украине, Белоруссии, Туркмении, Казахстане, Грузии, Азербайджане, Узбекистане Главные управления по заповедникам и зоопаркам при СНК республик. Создание таких управлений способствовало в первую очередь организации новых орнитологических и других резерватов.

Вместе с тем в 30-х годах в ряде республик по различным причинам не принимаются подготовленные проекты новых природоохранных постановлений, предусматривающих и защиту птиц. Так, в Украине так и не был утвержден проект Закона об охране и использовании природных ресурсов социалистического хозяйства УССР, остался на бумаге и проект сети заповедников УССР, насчитывающий около 10 новых объектов.

Также не был принят проект Закона об охране птиц в СССР, подготовленный орнитологической секцией ВООП под руководством Г.П. Дементьева и внесенный главком по заповедникам при СНК РСФСР в правительство СССР в 1940 г. (ЦГА России, ф. 404, оп.1, д.71, лл.1-3). Проект этого закона был наиболее совершенным и прогрессивным. Им предполагался запрет добычи на несколько десятков редких видов птиц, а также на выдачу государственными и общественными организациями премий за истребление "вредных" птиц. На городские советы возлагалось

привлечение птиц в сады и парки, Народному комиссариату водного транспорта СССР поручался контроль за охраной прибрежных вод от нефтепродуктов. Предусматривалась по специальным разрешениям ловля птиц при помощи только лучков для любительского содержания в клетках, а также добыча птенцов некоторых видов хищных птиц для дрессировки в целях охоты. Вместе с тем указывалось, что птицы весом менее 75 г не могут являться предметом охоты или охотничьего промысла. Все дикие птицы, находящиеся на территории страны в состоянии естественной свободы, объявлялись народным достоянием и государственной собственностью. К сожалению, проект закона так и не был утвержден.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАНИМАВШИЕСЯ ОХРАНОЙ ПТИЦ

Общественных организаций, занимавшихся в 20-х - 30-х годах птицеохранными вопросами в СССР, было довольно много. Большинство из них относилось к охотничьим, краеведческим, юннатским, обществам защиты животных или филиалам ВООП. Так, в 1930 г. в СССР только одних краеведческих организаций насчитывалось 2334, обществ защиты животных (и растений) - несколько десятков (Борейко, 1991б).

Всеукраинское общество защиты животных и растений создало в 1928 г. фонд защиты живой природы, активно проводило Дни птиц, поднимало вопрос о запрещении сбора птичьих яиц на Азовских косах как сырья для мыловаренной промышленности. Студенческий кружок любителей природы при Казанском университете проводил анкетирование местных жителей с целью охраны редких видов птиц. Томское орнитологическое общество, организованное в январе 1918 г., добилося от местных властей принятия постановлений об охране птиц, занималось природоохранным воспитанием охотников, организовывало орнитологические экскурсии для школьников (Залесский, 1921). Затем эту работу продолжило созданное на его базе Сибирское орнитологическое общество (Сибирское орн. об-во, 1926).

Всеукраинский Союз охотников и рыболовов (ВУСОР) выделил в 1928-1929 гг. 1000 рублей на содержание Приморских заповедников и 300 рублей на охрану Кузин-Ашеского орнитологического заказника в Азербайджане (Борейко, 1991а). В 1927 г. при ВУСОРе

была создана орнитологическая секция. Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы подготовило в 1928 г. список редких животных и растений Крыма, своего рода прообраз Красной книги (Борейко, Молодан, 1991).

Однако все эти объединения к середине 30-х годов прекратили свою деятельность. И поэтому практически единственной в стране организацией, сплотившей разрозненные силы профессиональных орнитологов, любителей птиц и деятелей охраны природы стала орнитологическая секция ВООП, созданная 7.02.1935 г. по инициативе Б.М. Житкова, С.А. Бутурлина и Г.П. Дементьева (Дементьев, 1948). К началу войны в ее составе работало 208 человек из разных концов СССР. Секция занималась разработкой птицеохранного законодательства, принимала непосредственное участие в создании заповедников "Семь островов" и Кандакшского, вела общественный контроль за спортивной охотой, контактировала с международными организациями по охране птиц, проводила научные и пропагандистские мероприятия. первым председателем секции был Б.М. Житков, а затем ее возглавил Г.П. Дементьев.

И несомненная заслуга этих людей в том, что в труднейшее время они смогли сохранить от гибели и забвения деятельность по охране птиц в СССР.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

В 1920 - 1930-х гг. в СССР довольно успешно шло создание орнитологических заказников и заповедников, в основном предназначенных для охраны птиц. Так, весной-летом 1919 г. было официально закончено оформление Астраханского заповедника в дельте Волги. В 1926 г. в Татарии был создан орнитологический заказник на Голубиных озерах. В 1927 г. в Украине, по ходатайству Украинского комитета охраны памятников природы и Всеукраинского союза охотников и рыболовов были созданы на побережье Азовского и Черного морей Приморские заповедники (разделенные в начале 1930-х гг. на Черноморский и Азово-Сивашский), а в 1928 - Песчаные заповедники в низовьях Днепра. В 1927 г. по инициативе П.А. Мантейфеля был организован орнитологический заказник на озере Киёво под Москвой. С огромным трудом создавался Кызыл-Агачский заповедник. С 1926 г. он действовал как заповедник местного значения, что практически

никак не влияло на охрану птиц. Ежегодно там добывались до 2 млн. штук дичи. В 1928 г. группа ученых, во главе с академиком Н.И. Вавиловым, находясь в Ленкорани, подписала письмо в правительство СССР с предложением дать заповеднику статус всесоюзного и усилить охрану. Решением СНК СССР в 1929 г. Кызыл-Агачский заповедник был утвержден как всесоюзный. Азербайджанские власти для борьбы с браконьерством стали посылать отряды красноармейцев. Однако до 1932 г. заповедник не имел ни хозяина, ни своего бюджета, который формировался за счет местных властей и охотничьих союзов России, Украины и Белоруссии. В 1930 г. в Казахстане создается Наурзумский заповедник. Благодаря усилиям зоолога М.К. Лаптева в 1932 г. в Туркмении для охраны зимующих водоплавающих птиц на Каспии стал действовать Гасан-Кулийский (Красноводский) заповедник, и в этом же году на северо-западе РСФСР - Кандалакшский. В 1937 г. в Литве утверждается орнитологический заповедник Жувинтас, в 1938 г. в РСФСР - "Семь островов". В Эстонии к 1939 г. находилось 17 орнитологических резерватов (острова Вайка, залив Линну, часть острова Вильзанд и др.), площадью 1 тыс. га. Всего же в рамках СССР на период 1939 г. действовало 8 орнитологических заповедников (РСФСР - Астраханский (24000 га), Семь островов (3000 га), Кандалакшский (10000 га), УССР - Черноморский (13025 га), Азово-Сивашский (7049 га), Азербайджанская ССР - Кызыл-Агачский (26000 га), Туркменская ССР - Гасан-Кулийский (97000 га), Казахская ССР - Наурзумский (87000 га)). Однако необходимо отметить, что сам факт существования этих заповедников, особенно в 30-х годах, отнюдь не означал безусловную охрану птиц. Так, в Черноморском в это время происходил "согласованный" отстрел лебедей по заказу Госэкспорта, а земли заповедника периодически самовольно захватывались местными колхозами, поддерживаемыми райкомами партии (Труды..., 1935).

К успешным практическим мероприятиям биотехнического направления можно отнести массовую потройку юннатами в конце 20-х годов искусственных гнездовий для насекомоядных птиц. В 1927 г. в СССР действовало 630 юннатских кружков, 94% из них проводили Дни птиц. В 1929 г. в СССР юннатами было развешено 173 тысячи птичьих домиков. Однако искусственные гнездовья для хищных и других редких птиц тогда не сооружались.

По инициативе известного пионера охраны природы профессора МГУ Г.А. Кожевникова были предприняты некоторые шаги по упорядочению научной охоты и коллекционирования. " Школа не имеет права устройства фаунистического музея. Это я утверждаю и как специалист-зоолог, и как педагог", - писал Г.А. Кожевников (1926). По его инициативе Центроохотой были утверждены в 1920 г. правила по производству научной охоты.

Несомненно, различные природоохранные организации в описываемый период часто поднимали перед властями вопросы об охране птиц. Так, сохранившиеся материалы ВООП свидетельствуют, что Всероссийское общество охраны природы в 30-х годах весьма активно их ставило. Общество ходатайствовало перед СНК СССР об охране северных птичьих базаров, о создании Гасан-Кулийского заповедника, об утверждении списка редких видов фауны и флоры, перед СНК Украинской ССР - об охране птичьих колоний в Чернолесском лесничестве, перед СНК Туркменской ССР - об отмене дичезаготовок, перед СНК Казахской ССР - о пресечении незаконной охоты на водоплавающую дичь в Карагандинской области. Общество добилось запрета уничтожения птиц на островах Черного и Азовского морей - Тендре и Бирючем.

Активисты Всеукраинского общества защиты животных и растений, ВООП, других природоохранных, краеведческих и охотничьих организаций занимались также и общественным контролем за выполнением правил охоты на птиц.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Научные исследования по охране птиц своей невысокой интенсивностью мало отличались от дореволюционных. В основном они касались частных вопросов и были практически повсеместно прерваны к середине-концу 30-х годов.

Так, в Украине в заповедниках Черноморском и Аскания-Нова в 1929-1932 гг. А.А. Шуммером и Б.К. Фортунатовым проводились исследования по разведению в неволе дрофы, серой утки (*Anas strepera*), степного журавля. В Астраханском заповеднике в 1932 г. исследовался вопрос правомерности обвинения рыбацких птиц, в частности бакланов, в поедании большого количества рыбы.

Орнитологами, зоологами - Б.К. Фортунатовым, А.А. Браунером, А.П. Протопоповым, Б.М. Житковым, П.А. Мантейфелем, М.К. Лаптевым, Ф.Ф. Шиллингером, И.И. Пузановым, В.Г. Авериним, Н.И. Гавриленко и др. проводились исследования с целью организации заповедников и заказников орнитологического профиля, а также подготовки птицеохранного законодательства.

Новой темой стало изучение гибели водоплавающих птиц от нефтепродуктов. Первыми в советской литературе этот вопрос подняли в конце 30-х годов А.Н. Формозов и В.Г. Аверин (Дементьев, 1948). В 1937 г. Ю.А. Исаков собрал по данной теме обширный материал, организовав при помощи ВООП экспедиции по Черному и Каспийскому морям. В конце 1937 г. на заседании орнитологической секции ВООП он сделал доклад "О гибели водоплавающих птиц на зимовках от загрязнения воды нефтепродуктами", сообщив, что только в Краснодарском заливе Каспия 7 семей объездчиков за зиму 1936-1937 гг. наблюдали гибель 2300 птиц, виной чему был слив балластных вод из отсеков трюмов (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 13, л. 57-58). По собранным материалам для правительства была подготовлена докладная, которая навряд ли имела какое-либо воздействие.

ПРОПАГАНДА ОХРАНЫ ПТИЦ

Одним из крупнейших пропагандистских мероприятий по охране птиц, успешно проводившимся в 20-х - начале 30-х, были детские праздники Дня птиц. Несмотря на то, что детские Майские союзы по охране и защите птиц после революции перестали существовать, идею охраны птиц подхватили быстро развивающиеся различные юннатские организации.

Впервые день птиц в СССР провели 11-12.05.1924 г. орнитолог Центральной биостанции юных натуралистов Н. Дергунов (в Москве, на Воробьевых горах), и учитель Ермолинской школы Смоленской области Мазуров (Благосклонов, 1972).

В 1927 г. юннаты уже развесили в Москве 1098 птичьих домиков (плакаты и стихи для праздника готовил сам В. Маяковский), в 1928 г. в СССР в Дне птиц приняло участие около 65 тысяч детей (Борейко, 1990б). День птиц проходил при большом стечении народа, красочно обставлялся, имел музыкальное сопровождение и пользовался у ребят и взрослых большой популярностью.

Статьи об охране птиц помещали многочисленные краеведческие журналы, охотничьи (в 1928 г. в СССР их насчитывалось около 60 при тираже 53 тысячи экз.), юннатские и школьные (около 10 наименований), лесоведческие издания. В Эстонии вопросы охраны птиц освещал журнал "Охрана природы и туризм", а также ежегодник "Охрана природы". Несколько книг об охране птиц в 1918-1919 гг. выпустило Харьковское общество любителей природы, ВООП издало десять наименований брошюр и листовок (брошюры Благосклонова, Мальцева, листовки и брошюра Дементьева) (Дементьев, 1948). В 30-х годах ВООП организовало в московских парках несколько уголков по охране птиц. Материалы по охране птиц выставлялись им на Всесоюзной сельхозвыставке, в Зоомузее МГУ, в Центральном Доме Пионеров, Московском зоопарке. Вопросы пропаганды охраны птиц обсуждались также на I Всероссийском съезде по охране природы (1929 г.) и I Всесоюзном съезде по охране природы (1933 г.).

Любопытную форму птицеохранной пропаганды нашел Всеукраинский союз охотников и рыболовов. Им в конце 20-х годов было издано 14 видов листовок-комиксов для детей общим тиражом 25 тыс. экземпляров, а также 55 тысяч ученических тетрадей с картинками на обложках, призывающими к охране птиц (Борейко, 1991а).

Вместе с тем необходимо отметить, что в отличие от птицеохранной пропаганды дореволюционного периода, пропагандистские мероприятия 20-30-х годов были менее разнообразны, и освещали в основном полезную роль птиц в сельском и лесном хозяйстве, забывая моральные и этические стороны защиты птиц.

30-е ГОДЫ: СПАД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Приход Сталина к власти способствовал коренному перелому во всех сферах жизни страны, в том числе и в природоохранном движении. Природоохранная деятельность была подвергнута уничтожающей критике в двух главных изданиях страны - журнале "Большевик" и газете "Правда".

"Не лишены особой "красочности" и контрреволюционные вылазки на страницах краеведческого журнала "Охрана природы", прячущие свое вредительское нутро под прикрытием борьбы с ... вредителями в сельском хозяйстве... В № 3 этого журнала Н. Подъяпольский заявляет, что "сплошная распашка

больших пространств, имеющая место в наших совхозах-гигантах и больших колхозах, может гибельно отозваться на этих же хозяйствах", потому что "исчезнут гнездящиеся по дуплам старых, негодных деревьев, иногда одиноко стоящих в полях, совы (питающиеся мышами)" (...). Вот именно "охрана природы" становится охраной от социализма", - заключает автор статьи - заведующий научным отделом Московского горкома партии Э. Кольман (1931).

Газета "Правда" обвинила активистов ВООП, что они под лозунгом безусловной охраны природы стремятся сохранить эту природу от пятилетки (Васильев, Карпыч, 1931). А одного из лидеров природоохранного движения, руководителя ВООП, старого партийца М.П. Потемкина, долго пытали на партчистке: "Как же Вы, член партии, работаете в таком органе, как охрана природы? От кого Вы охраняете природу!?" (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 53, лл. 13-14).

От слов сталинская администрация перешла к делу. В 1933 г. постановлением ЦИК СНК СССР были распущены все гражданские охотничьи общества, в 1937 г. - решением Совнаркома РСФСР полностью закрыты все немногие оставшиеся к тому времени краеведческие организации, а также общества защиты животных и растений. Заглохло и юннатское движение, жестко подчиненное комсомолу и переориентированное на сельское хозяйство. Даже к обыкновенной курице юннатов заставляли подходить не с биологической стороны, а как к "машине носкости" (Борейко, 1990а). На грани гибели находилось ВООП, оставшись в 1936 г. без помещения.

В начале 30-х были закрыты практически все охотничьи, краеведческие журналы, а также издания для юннатов. Введение в конце 20-х годов жесткой цензуры и роспуск в начале 30-х всех кооперативных издательств также тяжело сказалось на птицеохранной пропаганде.

В 30-х правительством некоторых республик издается ряд постановлений, ослабляющих охрану природы. Так, в 1931 г. СНК Украины разрешил на территории Приморских заповедников косить сено, ловить рыбу, выпасать скот (Борейко, 1992а). Следующим постановлением в 1937 г. территория этих крайне важных для охраны птиц заповедников была уменьшена.

Тяжелейший удар движению по охране птиц нанесли массовые репрессии. Отбыли срок или погибли в ГУЛАГе такие известные

зоологи, орнитологи как Н.И. Гавриленко, В.И. Бруховский, М.Д. Зверев, А.А. Шуммер, В.В. Станчинский, А.П. Гунали, Б.К. Фортунатов, П.Е. Васильковский, Ф.Ф. Шиллингер, Ю.А. Исаков, В.А. Хахлов, Г.П. Поляков. Всем им были сфабрикованы абсурдные обвинения. Так, в обвинении на В.В. Станчинского говорилось: "... являлся одним из руководителей контрреволюционной повстанческой организации в госзаповеднике Аскания-Нова и других местах Советского Союза, каковая организация преследовала цель вооруженного свержения Советской власти" (Архив СНБ Украины). Житомирского орнитолога В.И. Бруховского обвинили в кольцевании птиц немецкими кольцами.

Необходимо также отметить, что в 1920 - 1930-х гг. по старости, а также из-за голода, болезней и т. д. умерло немало ярких ученых и практиков, много сделавших для охраны природы и охраны птиц: Д.М. Россинский, Н.М. Кулагин, Г.А. Кожевников, П.Ф. Бузук, Н.И. Дергунов, В.И. Талиев, А.А. Силантьев, П.К. Козлов, Н.Н. Подъяпольский, Д.Н. Соловьев, И.П. Бородин, П.Г. Смидович, С.А. Бутурлин, А.А. Браунер, М.П. Потемкин. Другие, как В.Э. Мартино, И.К. Пачоский и Г.А. Брызгалин - эмигрировали.

Птицеохранному движению очень вредил "перестроечный" пафос, особенно характерный для 30-х годов. Взяв власть, большевики решили перестроить не только общественные отношения, но и природу. И поэтому, естественно, ни о какой ее охране речь уже идти не могла. Морально-этические мотивы защиты природы были надолго преданы забвению. В биологии появились свои глашатаи большевизма - Презент и Лысенко.

"Советский фаунист должен стать инженером-изобретателем, инженером-конструктором животного организма, активно подбирающим нужную для соцстроительства фауну," - заявил на Всесоюзной фаунистической конференции в 1932 г. Презент (Кириянова, 1932). Согласно новым установкам некоторые зоологи (П.А. Мантейфель, Б.К. Фортунатов) приняли активное участие в разработке так называемого "Генерального плана реконструкции фауны" страны, поддержанного на Первом Всесоюзном съезде по охране природы. С планом "реконструкции" как нельзя лучше вязалась и кампания по борьбе с "вредными" хищными птицами.

В 30-х годах она приняла особенный размах. В Сибири, например, к "вредным" тут же отнесли не только ястребов и луней, но и всех крупных соколов, филина (Ушаков, 1930).

Не лучшим образом на охране птиц сказывалась и широко проводимая борьба с "религиозными предрассудками", особенно среди малых народов Урала, Сибири и Средней Азии, где существовал культ многих редких птиц.

В Украине, к примеру, из-за раскулачивания пострадали гнезда белого аиста, так как гнездо этой птицы, по народному поверью, приносит счастье. Как свидетельствуют очевидцы, комсомольцы залезали на крыши кулаков и скидывали аистинные гнезда.

Игнорировался международный опыт охраны птиц. Так, московский орнитолог В. Карпов призывал не пользоваться разработками известного "буржуазного" немецкого специалиста по изготовлению птичьих домиков барона фон Берлепша (Карпов, 1931).

Природоохранный "ренессанс" в республиках СССР был до обидного краток и трагичен. Сталинщина практически уничтожила природоохранное дело и движение в защиту птиц в частности. Можно констатировать, что к концу 1930-х гг. в СССР вопросами охраны птиц занималось только ослабленное и малочисленное Всероссийское общество охраны природы, имевшее горстку активистов, в основном в Москве, а также некоторые госзаповедники. Гораздо лучше вопросы охраны птиц решались в буржуазных республиках Прибалтики, западной части Украины, но с установлением коммунистического режима стали тормозиться и там.

Часть III

1944 - 1964 гг.

Описываемый в данной части период отмечен периодическими взлетами и падениями деятельности по охране птиц. Много было сделано в первые послевоенные годы, однако все перечеркнуто после печально знаменитой августовской 1948 г. сессии ВАСХНИЛ. Репрессии не были направлены напрямую против орнитологов или деятелей охраны природы, однако такие видные зоологи, орнитологи как А.Н. Формозов, И.И. Пузанов, Н.В. Шарлемань подверглись прямым преследованиям лысенковцев.

С начала 50-х годов в стране сделаны попытки прекратить природоохранное движение как таковое. Идеологическое обоснование в числе некоторых попытка сделать И.И. Презент: "За-

падные философы и биологи уныло твердят о "закате культуры", о "мести природы человеку", об "охране природы от человека". Такие безрадостные мысли навевают буржуазным ученым их загнивающий, деградирующий, хищнический строй. Советские биологи радостно творят новую жизнь, обновляют, обогащают живую природу, вместе со всем нашим народом строят коммунизм" (Презент, 1949).

"Хрущевская оттепель" вызвала к жизни птицеохранную деятельность, однако чрезмерная активность деятелей охраны природы пришлась явно не по нутру лично Н.С. Хрущову и властям на местах. Некоторые природоохранные организации и их печатные органы были расформированы. И лишь с середины 60-х птицеохранное движение стало развиваться в СССР без каких-либо серьезных спадов.

50-е - 60-е годы отмечены в СССР массовыми кампаниями по уничтожению хищных, рыбадных и других "вредных" птиц.

Сигналом к кампании по уничтожению рыбадных птиц послужила книга А.И. Пахульского (с введением орнитолога Н.А. Гладкова) "Рыбадные птицы южных морей СССР и их вред", выпущенная МОИП по заказу Минрыбпрома СССР в 1951 г. Проводя скороспелые и сомнительные исследования на базе зоопарков (где содержащихся там птиц кормили только рыбой), Пахульский призвал начать истребление рыбадных. "Со всей решительностью надо произвести массовый отстрел в районе рр. Куры, Днестра и Дуная прилетного на зимовку большого крохале...", - писал автор (Пахульский, 1951).

Всеми республиканскими правилами охоты разрешалось стрелять ястребов - тетеревятника, перепелятника - и болотного луны. Что, естественно, провоцировало охотника разрядить ружье в любую птицу, у которой клюв крючком. 40-е - 60-е годы отмечены вторым пиком уничтожения хищных птиц.

В Украине с 1960 по 1963 г. по официальным данным было убито 8825 тетеревятников, 11661 перепелятник, 14650 болотных луней (ЦГАВО Украины, ф. 4604, оп. 1, д. 418, л. 49). Всего же в СССР, по данным В.М. Галушина, до середины 1960-х гг. ежегодно гибло 100-150 тысяч хищных птиц (Галушин, 1980).

По данным О.К. Гусева, в 1962 г. на Украине было отстреляно 71246 хищных и "вредных" птиц (вместе с серой вороной (*Corvus cornix*)), в Белоруссии - 133800, в России - 764700, в республиках Средней Азии - 40000, в Эстонии - 122939 (вместе с

сойкой (*Garrulus glandarius*) и вороном (*Corvus corax*)), в Латвии - 25878, в Литве - 38455. Итого, в СССР в 1962 г. по официальным данным уничтожено (без учета Молдавии и кавказских республик) 1.154.700 хищных и "вредных" птиц, из которых соколообразных и сов - около 105 тыс. (Гусев, 1963).

Уничтожению хищных птиц способствовала хорошо организованная пропагандистская кампания: издавались различные плакаты, листовки, призывающие стрелять соколообразных и сов. Так, Центральный Совет Военно-охотничьего общества выпустил несколько комплектов красочных плакатов по этой теме. За каждого убитого хищника выдавалась премия (в Украине - до 2 рублей) или бесплатная отстрелочная карточка. На уничтожение пернатых нацелили и правительственные постановления: так, подписанное 17.07.1956 г. председателем Совета Министров УССР Н. Кальченко обязывало "провести отстрел хищных птиц и зверей во всех заказниках" (ЦГАВО Украины, ф. 2, оп. 9, д. 1666, л. 212-216).

Кроме этого, в различных регионах страны устраивались общественные кампании по истреблению серой вороны, сороки, грача (*Corvus frugilegus*), городского голубя (*Columba livia*), воробьев, щурки (*Merops apiaster*) (за уничтожение пчел), оляпки (*Cinclus cinclus*) (обвиненной в Закарпатье в поедании мальков форели), сойки и ворона. Привлечение к ним школьников делало эти мероприятия особенно вредными.

Кроме "узаконенного" браконьерства - уничтожения так называемых "вредных" птиц, немало пернатых гибло от браконьеров "неузаконенных", особенно на местах зимовок в Азербайджане.

"Группа местных охотников у поселка Гаджиево поджигала камыш, а выскочившие из горящих кустов испуганные лысухи находили смерть от ружейных выстрелов браконьеров", - описывали увиденное в 1957 г. очевидцы (Корсунский, 1957).

С конца 40-х годов в одном из самых важных с точки зрения защиты птичьих зимовок Кызыл-Агачском заповеднике обосновались военные, очень часто устраивавшие там потрясающие по своей жестокости пьяные "сафари". В других местах, как Дунайские плавни в Одесской области, долгое время тормозилось создание орнитологического резервата из-за "барских утех" партийных руководителей Одесской области на острове Лимба.

Ставшие нормой в годы Великой Отечественной войны широкомасштабные заготовки (в нарушение закона) линной птицы

продолжались и в 50-е годы. Руководство ВООП писало по этому поводу в 1954 г. в Совет Министров РСФСР: "Всероссийское общество охраны природы имеет сообщение... о систематическом массовом истреблении водоплавающей дичи заготовителями Дальстроя и Колымторга, проводимом ежегодно после окончания Великой Отечественной войны в Средне-Колымском районе. Эти заготовители совершенно бесконтрольно заготавливают десятками тысяч линных уток по договорам с колхозами. Заготовка линной дичи запрещена законом. Значительная часть заготовленной этим способом дичи, за невозможностью своевременно вывезти ее гидросамолетами с озер заготовок, портится в летнее время и пропадает совершенно бесполезно. Так, например, лишь двумя колхозами Средне-Колымского района в 1946 г. было заготовлено для Дальстроя 75 тысяч линных уток, часть их по указанным причинам была совершенно испорчена. То же происходило в Средне-Колымском районе в 1947 г., и в последующие годы" (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 194, л. 84).

Старший научный сотрудник АН СССР К. Воробьев сообщил в 1945 г. в ВООП о происходящем избиении птиц на озере Ханка: "Военные охотники часто являются сюда с автоматическим оружием и тогда охота превращается в настоящую бойню. Мне сообщили, что в прошлом году осенью один военный охотник с автоматом за одну охоту убил около 30 белых уссурийских журавлей" (ЦГА России, ф. 358, оп. 2, д. 94, л. 41).

"Идет сплошное уничтожение цапель, как их самих, так и их яиц. На Ореле [Полтавская область Украины - В.Б.] идет ловля петлями уток и гусей (...). Ну и приходится молчать. А положение и автомобиль делают свое дело. Получать лишнего врага опасно", - с горечью писал в одном из своих писем в 1947 г. полтавский орнитолог Н.И. Гавриленко (Архив ОР ЦНБ Украины, ф. 49, оп. 517, лл. 1-2).

Все больше птиц гибло от сливаемых в воду нефтепродуктов. В 40-х годах от загрязнения нефтью озер и побережья Апшерона ежегодно гибло приблизительно 20-25 тысяч птиц (Верещагин, 1946).

Гораздо труднее подсчитать гибель птиц (кеклики (*Alectoris kakelik*), фазаны и др.) в результате пагубного увлечения акклиматизацией. Доходило до абсурда. Так, в Киеве, в районе городского парка Голосеевский лес неоднократно пытались развести фазанов, которых тут же уничтожали бродячие собаки.

Анализ архивных и литературных источников позволяет сделать вывод, что основными причинами гибели птиц в обозреваемый период являлись: 1) массовое браконьерство, которое особенно возросло после демобилизации по окончании войны большого количества солдат, а также бериевских амнистий для уголовных элементов; 2) многочисленные кампании по отстрелу "вредных" птиц, своего рода спровоцированное узаконенное браконьерство; 3) широкомасштабная акклиматизация; 4) загрязнение нефтепродуктами рек, озер, морей; 5) применение ядохимикатов; 6) уничтожение мест обитания.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Одним из первых послевоенных природоохранных декретов, имевших и птицеохранное значение, являлось подготовленное активистами ВООП и утвержденное Советом Министров РСФСР в 1946 г. постановление "Об охране природы на территории РСФСР". Оно стимулировало появление подобных и в других республиках.

Так, согласно украинскому правительственному постановлению от 3.06.1949 г. "Об охране природы на территории Украинской ССР" впервые запрещалось отстреливать многих редких птиц: все виды орлов, соколов, сов, а также дрофу, стрепета, белых цапель, степного и серого журавлей, черного аиста (*Ciconia nigra*), лебедей, пеликанов (ЦГАВО Украины, ф. 5105, оп. 9, д. 32, л. 1).

В конце 40-х годов орнитологическая секция ВООП участвует в разработке новых правил охоты, принятых в Казахстане и Туркмении. В 1952 г. Приморский окрисполком запрещает охоту на дроф, лебедей, тетеревов, глухарей (Материалы..., 1956). К сожалению, так и не был утвержден союзным правительством проект закона "Об охране птиц СССР", подготовленный орнитологической секцией ВООП еще в конце 30-х годов, а в середине 50-х годов доработанный комиссией по охране природы АН СССР, одобренный Второй Прибалтийской орнитологической конференцией и Всесоюзной экологической конференцией.

В 1955 г., в основном благодаря усилиям Г.П. Дементьева и возглавляемой им комиссии по охране природы АН СССР, удается добиться запрета на отстрел водоплавающей дичи на ее зимовках в Азербайджане. 2.12.1955 г. Совет Министров Киргизской ССР

принимает постановление "О мерах по улучшению ведения лесного хозяйства и охране природы в Киргизской ССР", которым объявлен бессрочный запрет охоты на лебедей и на три года - на фазанов и горного гуся (*Eulabeia indica*) (Дементьев, 1957). В 1956 г. московские зоологи подготовили проект постановления "О мерах охраны животных Арктики", утвержденный правительством РСФСР в ноябре этого же года. Декрет строго ограничивал эксплуатацию птичьих базаров и колоний гаги. В 1956 г. под влиянием орнитологов и деятелей охраны природы удалось добиться запрета на весеннюю охоту в России, Украине, Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии и Молдавии. 11.05.1959 г. вышло постановление Совета Министров СССР "О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства", запрещающее всяческую охоту на пернатую дичь в местах постоянных зимовок (СП СССР, 1959, № 10, ст. 62).

Этот законодательный акт имел огромное значение для охраны водоплавающих птиц на южных зимовках в СССР. Постепенно вводились ограничения и на приобретение охотничьих ружей. С 1955 г. в большинстве республик СССР мелкокалиберные, а с 1958 г. и охотничьи ружья, стали продавать только по предъявлению охотбилета. Большое значение для развития законодательства об охране птиц имело принятие республиканских законов по охране природы (союзный, несмотря на усилия ученых и деятелей охраны природы, так и не прошел). Первой в 1957 г. закон об охране природы приняла Эстония, немногим позже - Литва и Латвия. Украина и Россия - в 1960 г., Белоруссия - в 1961 г., Казахстан и Киргизия - в 1962 г. и т. д. В 1960-1962 гг. в Грузии была запрещена охота на всех птиц и зверей. И, конечно, нельзя не упомянуть знаменитый приказ Главохоты при Совете Министров РСФСР от 1.06.1964 г. "Об упорядочении регулирования численности хищных птиц", положивший конец официальным кампаниям по борьбе с пернатыми хищниками в России и давший положительный пример огромной важности другим республикам (Об упорядочении..., 1964).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАНИМАВШИЕСЯ ОХРАНОЙ ПТИЦ

Общественных организаций, занимавшихся охраной птиц, в данный период было не так много. Наиболее активную роль с

1944 по 1951 г. играла орнитологическая секция Всероссийского общества охраны природы под руководством Г. П. Дементьева, насчитывавшая в 1947 г. (несмотря на то, что за время войны было убито 7 и умерло 18 активистов секции) 115 членов. Однако затем, после смены руководства ВООП и слияния общества охраны природы с обществом озеленения, она практически прекратила свою работу. О направлении деятельности ВООП в 50-х годах красноречиво свидетельствует выступление нового его председателя академика Н.В. Цицина, заявившего на I Всесоюзном съезде юннатов, что воробьев нужно всячески истреблять, ибо они "кроме вреда, ничего не приносят" (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 232, л. 54). В марте 1955 г. комиссия по заповедникам АН СССР была реорганизована в комиссию по охране природы союзной Академии Наук. И. о. ее председателя был назначен Г.П. Дементьев. Таким образом, временно прекращенная работа по охране птиц под эгидой комиссии была возобновлена. Одной из основных ее заслуг можно считать установление контактов с Международным комитетом по охране птиц и другими международными природоохранными организациями. Во многих республиках при республиканских Академиях наук были также созданы природоохранные комиссии, и некоторые из них - в Украине, Литве, Латвии, Эстонии немало сделали для создания орнитологических заказников и разработки законодательных актов. К сожалению, союзная академическая комиссия была закрыта волевым решением в 1963 г., через год такая же судьба постигла украинскую и многие другие республиканские комиссии.

"Хрущевская оттепель" значительно активизировала в СССР общественную активность, в том числе и природоохранное движение. В республиках стали вставать на ноги республиканские общества охраны природы, в РСФСР деятели охраны природы вновь консолидировались возле ВООП.

Орнитологическая секция ВООП, переименованная в секцию охраны диких птиц, превратилась в настоящий штаб по проведению массовых школьных праздников - Дней птиц. В конце 50-х - начале 60-х появляются совершенно новые формы природоохранного движения. Это студенческие дружины в Тартусском и Московском университетах, занимающиеся в основном борьбой с нарушителями правил охоты на зверей и птиц, организацией заказников и получившие затем широкое распространение в РСФСР, Украине и в Белоруссии. В Астрахани зоолог

Ю.Н. Куражковский вместе с журналистами молодежной областной газеты основал в 1959 г. движение "За ленинское отношение к природе", немало сделавшее для пропаганды и охраны птиц в Астраханской области. Однако через год по указанию секретаря Астраханского обкома партии общественная природоохранная деятельность Ю.Н. Куражковского и его коллег была свернута.

Особо стоит отметить деятельность Всесоюзной общественной комиссии по хищным птицам, главным итогом которой стало прекращение официального отстрела хищных птиц в России (Гусев, 1993).

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Организация заповедников и малых форм особо охраняемых природных территорий орнитологического профиля - важное направление практической деятельности по охране птиц в обозреваемый период. При участии орнитологической секции ВООП в 1945 г. удалось организовать филиалы заповедника "Семь островов" на Новой Земле и Айновых островах, в апреле 1945 г. юридически подтверждено существование заказника колонии озерных чаек на озере Киёво под Москвой. Члены секции оказывали помощь заповедникам "Семь островов", Астраханскому, Кызыл-Агачскому, Гасан-Кулийскому, Наурзумскому, ценных в орнитологическом отношении, а также подготовили проекты организации новых заповедников в Арктике и Средней Азии (Дементьев, 1948). Всего с 1944 по 1964 гг. в СССР было открыто 44 заповедника, из которых немаловажное значение в охране птиц играли Дарвинский (Россия, 1945), Ридинский (Грузия, 1946), Иссык-Кульский (Киргизия, 1948), Матсалуский (Эстония, 1957), Хосровский (Армения, 1958), Сары-Челекский (Киргизия, 1959), Арал-Пайгамбар (Узбекистан, 1960).

Однако заповедное дело в СССР в данный период получило два страшных удара. В 1951 г. по инициативе министра лесного хозяйства СССР А.Н. Бовина, заместителя председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова, министра госконтроля СССР В.Н. Меркулова и при поддержке И.В. Сталина, в стране было закрыто 88 заповедников, у 40 заповедников сокращалась площадь. В итоге из 12,6 млн. заповедных гектаров, составляющих около 0,6 процентов территории СССР, после реорганизации под

заповідниками осталось всего 1,384 млн. гектаров, что составило 0,06 процентов территории страны. Были также расформированы все республиканские главки по заповедникам (Борейко, 1992б).

Второй разгром пришелся на 1961 г., когда по инициативе Н.С. Хрущева в СССР было закрыто 16 заповедников общей площадью 2,2 млн. гектаров, у 8 заповедников площадь сокращалась на 491,2 тысяч гектаров (Борейко, 1993). Следует упомянуть также реорганизацию в 1957 г. заповедников Крымского, Азово-Сивашского и Беловежской пуши в места для "царских охот", так называемые заповедно-охотничьи хозяйства, что привело (особенно в Азово-Сивашском) к ликвидации научных исследований.

Упомяну и о попытках в 1951-1952 г.г. закрытия Всероссийского общества охраны природы, полной замене его руководящего состава, что очень затормозило охрану птиц.

Другим важным направлением птицеохранной деятельности стало привлечение населения к массовому сооружению искусственных гнездовий. Это проводилось в виде школьных Дней птиц, трудоустройства в охотничьих коллективах. В 1948 г. на конкурсе на лучшее проведение Дня птиц, объявленного через "Пионерскую правду", участвовало около 10 тысяч детей. К сожалению, из-за формализма (в Москве в 1950-х гг. каждая школа весной обязывалась выставить 20 гнездовий), Дни птиц постепенно стали сходить на нет (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 192, л. 4).

Блестящим результатом скоординированной деятельности советских орнитологов явилось запрещение отстрела всех хищных птиц в РСФСР в 1964 г. Краткая история этого такова. Еще в конце 50-х годов Международный комитет по охране птиц обращался в комиссию по охране природы АН СССР с подобной инициативой. в 1962 г. этот вопрос поднял Всесоюзный центр кольцевания, а в журнале "Охота и охотничье хозяйство" Г.П. Дементьев открыл дискуссию о пользе и вреде хищных птиц (Дементьев, 1962).

На Третьей Всесоюзной орнитологической конференции во Львове в сентябре 1962 г. была создана Всесоюзная общественная комиссия по хищным птицам. Во главе ее встал профессор С.П. Наумов, его заместителем - молодой орнитолог В.М. Галушин. Комиссия взвалила на себя всю тяжесть организационной работы по реабилитации хищных птиц, вела дискуссию в журнале "Охота и охотничье хозяйство". В апреле 1964 г. в Главохоте при Совете

Министров РСФСР состоялось совещание, на основе которого 1.06.1964 г. вышел долгожданный приказ (Об упорядочении..., 1964). К сожалению, во многих других республиках хищных птиц еще долгое время было разрешено уничтожать. Так, в Украине их официально запретили отстреливать лишь в 1969, в Белоруссии - в 1986 г.

Некоторые попытки охраны птиц принимались советскими орнитологами и в международном масштабе. В 1955 г. комиссия по охране птиц АН СССР узнав, что в Голландии планируется широкомасштабное осушение заболоченных участков, ценных в орнитологическом отношении, сделала запрос в Голландское орнитологическое общество (Дементьев, 1957).

В заключение необходимо отметить благородную деятельность советских орнитологов Г.П. Дементьева, А.Н. Формозова, К.Н. Благосклонова, Э.В. Кумари, Н.В. Шарлеманя, Ю.В. Аверина, М.А. Воинственского, В.В. Строкова, В.М. Галушина, немало сделавших, несмотря на все трудности данного периода, для развития в советской орнитологии птицеохранного направления.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Сдерживанию орнитологических природоохранных исследований немало способствовал лично Н.С. Хрущев. На декабрьском 1958 г. пленуме ЦК КПСС он принялся поносить орнитологов, изучавших влияние грача в сельском хозяйстве: "Выдвигая подобные вопросы как актуальные для колхозов и совхозов, не уподобляются ли такие научные сотрудники грачам, польза которых для сельского хозяйства еще не выяснена" (Выступление..., 1958).

9.03.1962 г. на очередном партийном пленуме он обрушился на белорусского орнитолога А.П. Крапивного, изучавшего экологию белого, черного аистов и серой цапли (*Ardea cinerea*).

"Я признаюсь в своем невежестве, - прокурорствовал Хрущев, - черного аиста не видел, не знаю, водится ли он в Белоруссии. Верю этому ученому: если он пишет, видимо, черный аист есть. Не знаю, может быть, эта диссертация принесет пользу нашим праправнукам, но не верю и в это. Во всяком случае, советские деньги не следует тратить на исследования белого, черного аистов и серой цапли Белоруссии (аплодисменты)" (Выступление..., 1962).

Естественно, подобные темы орнитологических исследований в СССР тут же были запрещены, а газеты "Правда", "Советская

Россия", "Сельская жизнь", журнал "Крокодил", киножурнал С. Михалкова "Фитиль" разразились фельетонами "Анкета и грач", "Короче заячьего хвоста", "С точки зрения аиста", расширяя кампанию по травле орнитологов.

Тем не менее, исследования по охране птиц, несмотря на все перипетии, развивались. В конце 40-х - начале 60-х опубликована серия материалов, посвященных редким птицам: Г.П. Дементьева о шахине (*Falco pelegrinoides*) и тураче, Л.С. Степаняна о серпоклюве (*Ibidorhynchus struthersi*), М.А. Войственского о степном канюке (*Buteo rufinus*), Н.В. Шарлеманя о белых цаплях и лебедешипуне (*Cygnus olor*), В.Д. Ильичева и В.М. Галушина о редких видах хищных птиц. Под пристальным вниманием орнитологов находилась проблема гибели водоплавающих птиц от загрязнения водоемов нефтепродуктами. В конце 40-х годов этим вопросом занимались Ю.В. Аверин, В.В. Кузнецов, обстоятельную статью опубликовал в 1946 г. Н.К. Верещагин. В конце 50-х - начале 60-х проблемой гибели птиц от ядохимикатов стали заниматься А.П. Федоренко, Е.Н. Пивоварова и другие зоологи. В конце 50-х - начале 60-х годов советские орнитологи немало сделали для "реабилитации" хищных птиц, в чем огромная заслуга принадлежит В.М. Галушину и Г.П. Дементьеву.

Активно развивались исследования по привлечению птиц при помощи искусственных гнездовий в населенные пункты и лесопосадки. Этот вопрос изучали К.Н. Благосклонов, В.В. Строков и другие орнитологи.

Развитию птицеохранных исследований значительно способствовали различные орнитологические конференции, которые с начала 50-х годов наконец-то стали проводиться в Советском Союзе: Первая (1951), Вторая (1954), Третья (1957), Четвертая (1961), Пятая (1963) Прибалтийские орнитологические конференции, Первая (1956), Вторая (1959), Третья (1962) Всесоюзные орнитологические конференции, Первая и Вторая Восточно-Сибирские орнитологические конференции (начало 60-х годов), а также пять Всесоюзных совещаний по охране природы, Всесоюзная зоогеографическая (1960) и 4 Экологическая (1962) конференции. В 1957 г. Московское общество испытателей природы провело первое в СССР Всесоюзное совещание по редким и исчезающим видам растений и животных.

С середины 50-х под эгидой комиссии по охране природы АН СССР стали вестись совместные с зарубежными орнитологами

птицеохранные исследования: с Международным комитетом по охране птиц - в Арктике, с Румынской Академией наук - в дельте Дуная, с болгарскими учеными - по редким видам пернатых (Деметьев, 1957).

В конце 50-х - начале 60-х множество региональных отделений Всесоюзного Географического общества, ВООП, МОИП, различные вузы и НИИ начали издавать свои "труды" и "записки", что активизировало обмен природоохранной орнитологической информацией. Однако с 1962 г. все они были закрыты специальным решением ЦК КПСС о прекращении выпуска ведомственных периодических изданий (ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 6, д. 3509, лл. 14-23).

ПРОПАГАНДА ОХРАНЫ ПТИЦ

Дни птиц, также как и в 20-х - начале 30-х, являлись самыми массовыми пропагандистскими мероприятиями по охране птиц. В 1953 г. только в РСФСР в них приняло участие около 5 млн. школьников. Большое значение в популяризации Дней птиц сыграли книги К.Н. Благодсконова "Охрана и привлечение птиц полезных в сельском хозяйстве" (впервые изданная в 1949 г.), а также книга А.Н. Промтова "Птицы в природе", выдержавшие несколько изданий.

Немало статей об охране птиц в 40-х - 50-х годах помещалось в сборниках ВООП "Охрана природы", в бюллетене "Охрана природы на Урале", "Охрана природы на Дальнем Востоке" и т. д. Детский журнал "Юный натуралист" писал об охране птиц до 1948 г., и вновь вернулся к этой теме лишь в 1957 г. С конца 50-х годов тема охраны природы, и птиц в частности, находит себе место на страницах центральных, республиканских и местных газет. С 1956 г. начинает издаваться журнал "Охота и охотничье хозяйство", который вскоре стал настоящим рупором птицеохранных идей. Редакция вела рубрику "Редкие птицы", а с 1962 г. открывает дискуссию о вреде и пользе хищных птиц (опубликовано за 2 года более 20 статей).

К сожалению, арсенал пропагандистских методов в данный период оказался менее широк, чем до революции и в 20-е годы, когда применялись выставки, театрализованные представления, выпуск комиксов для детей и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа представляет первую большую попытку независимого исследования истории охраны птиц как феномена орнитологической и природоохранной деятельности на территории трех бывших государственных образований: Киевской Руси, Российской империи и СССР.

Беседы с орнитологами старшего поколения, изучение многочисленных литературных, а также архивных материалов дали автору возможность не только закончить эту работу, но и высказать свое мнение о причинах неразвитости птицеохранного движения в СССР в 1920 - 1960-х гг. Ими являются: 1) отсутствие действенных орнитологических общественных организаций; 2) слабость законодательной базы; 3) недостаточная связь, а то и ее отсутствие с зарубежными природоохранными и птицеохранными организациями; 4) забвение, особенно в советское время, религиозных и языческих традиций; 5) односторонняя ориентация общественности, и прежде всего детей на птиц как только на полезные живые "механизмы" по борьбе с вредными насекомыми и грызунами; 6) формализм в природоохранной работе с детьми; 7) неосознанность как многими орнитологами, так и всем населением, что птицы являются прежде всего достоянием страны, ее гордостью; 8) забвение идей покровительства (сострадания) к животным; 9) пагубное влияние большевистских лозунгов об овладении, обогащении, переделке, реконструкции живой природы; 10) низкая культура населения; 11) комплекс характерных для СССР социально-политических причин (цензура, репрессии, гибель орнитологов в войне с фашизмом и т. д.). Дай Бог, чтобы ошибки прошлого были учтены в молодых странах СНГ.

Автор благодарит за помощь в подготовке материала В.А. Зубакина, Е.Н. Курочкина, М.А. Воинственского, В.М. Галушина, Г.Н. Молодана, В.И. Осмоловскую, К.Н. Благодсконова, В.Н. Грищенко.

ЛИТЕРАТУРА

- Анкета русских мужских монастырей по вопросу защиты и охраны птиц. - Птицеведение и птицеводство. 1914. 2: 160-165.
- Берлепш Г. фон. (1900): Всеобщая защита птиц, ее основы и выполнение. СПб. 1-92.
- Благодсконов К.Н. (1972): Охрана и привлечение птиц. М. 1-280.

- Борейко В.Е. (1986): Первое в России общество охраны природы. - Природа. 3: 96-97.
- Борейко В.Е. (1987): Деятельность первых общественных природоохранных организаций Украины (до 1917 г.). - Бюлл. МОИП. Отд. биол. 92 (4): 134-143.
- Борейко В.Е. (1989): Аскания-Нова: история создания и существования (К 100-летию первого российского заповедника). - Известия АН СССР. Сер. географ. 3: 116-123.
- Борейко В.Е. (1990а): Жизнь и смерть юннатского движения. - Нечерноземье. 6: 64-66.
- Борейко В. Е. (1990б): О празднике "День птиц". - Биология в школе. 2: 72.
- Борейко В.С. (1991а): Всеукраїнська спілка мисливців та рибалок і її роль в охороні природи. - Рідна природа. 4: 57-59.
- Борейко В. Е. (1991б): Краеведческое движение и охрана природы (20-30 годы). - Известия ВГО. 123 (3): 225-232.
- Борейко В.С. (1992а): Трагедія генія. - Рідна природа. 1: 60-61.
- Борейко В.Е. (1992б): Как было организовано массовое сокращение заповедников СССР в 1951 г. - Изв. Российской Академии Наук. Сер. географическая. 5: 105-108.
- Борейко В.Е. (1993): Второй разгром заповедников: 1961 год. - Охота и охот. х-во. 1: 12-15.
- Борейко В.Е. (1995): Первый заповедник на территории Украины. - Заповідна справа в Україні. 1.
- Борейко В.Е., Грищенко В.Н. (1988): Первое в стране орнитологическое общество. - Биология в школе. 5: 76.
- Борейко В.Е., Молодан Г.Н. (1991): Деятельность природоохранных организаций на Украине в 1917-1941 гг. - Бюл. МОИП. Отд. биол. 96 (5): 101-109.
- Браунер А.А. (1899): Об охране млекопитающих и птиц, полезных для сельского хозяйства. - Сб. Херсонского земства. Херсон. 1-17.
- Брызгалин Г.А. (1916): Анкета по охране птиц в России. - Орн. вестник. 3: 199.
- Брызгалин Г.А. (1918): Птицы - друзья человека. Харьков: Союз. 1-136.
- Ваганова Е. (1899): Как устроили в Елисаветине Майский союз. - Родник. 1: 97-102.
- Васильев Т., Карпыч В. (1931): Краеведение и туризм - на службу социалистическому строительству. - Правда. 17 сентября.
- Верещагин Н.К. (1946): Гибель птиц от нефти в Азербайджане. - Зоол. ж. 25 (1): 69-80.
- Винницкий В. (1940): Истребление вредных пернатых хищников. -Боец-охотник. 6: 37.
- Выставка охраны природы. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 1914. 1: 33-43.
- Выступление Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС. - Советская Россия. 1958. 17 декабря.
- Выступление Н. С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС 9 марта 1962 г. - Правда. 1962, 11 марта.
- Галушин В.М. (1980): Хищные птицы леса. М.: Лесная пром-сть. 1-180.
- Гаяринов Г.В. (1900): Охрана полезных и истребление вредных птиц, как предмет Международных соглашений. - Природа и охота. май: 52-62, июль: 32-39.
- Головин А. (1928): Охрана перелетной дичи в Азербайджане. - Охотник. 11: 11.
- Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов 3 созыва. 1911-1912. СПб. 1912. 1-494.

- Гусев О. (1963): Кого же мы уничтожаем. - Охота и охот. х-во. 9: 28-30.
- Гусев О. (1993): "Истреблять всегда и везде?". - Охота и охот. х-во. 2: 1-3.
- Дементьев Г.П. (1948): Обзор деятельности Всероссийского общества охраны природы по вопросам охраны птиц. - Охрана природы. 1: 29-42.
- Дементьев Г.П. (1957): Деятельность комиссии по охране природы АН СССР за первый год ее существования. - Охрана природы и запов. дело. 2: 3-15.
- Дементьев Г.П. (1962): Нужно ли истреблять хищных птиц? - Охота и охот. х-во. 11: 25-26.
- Диков В.И. (1926): Массовое истребление дроф. - Укр. охотник и рыболов. 1: 34. Доклады Полтавской губернской земской управы. Полтава. 1913. 1-707.
- Долгушин И. (1929): Хищнический способ охоты на водоплавающих птиц в Барабинской степи. - Охота и природа. 21: 23.
- Житков Б.М. (1914): О промысле и охране птиц в дельте Волги. - Материалы к познанию русского охотничьего дела. СПб. 4: 1-56.
- Залесский П.М. (1921): История возникновения и деятельности Томского орнитологического общества имени С.А. Бутурлина. - Вестник орнитол. об-ва. 1: 1-5.
- Иверсен В. (1883): О вредных насекомых и о важности охранения насекомоядных птиц, как даровых помощников в борьбе с вредными насекомыми. СПб. 1-32.
- Из отчета Хортицкого общества охранителей природы за 1913 г. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 1914. 3: 81-82.
- Инструкция по борьбе с вредными хищными птицами. - Охотник Алтая. 1927. 7: 10-11, 8: 11-12.
- Истребление дроф. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 1913. 5: 58.
- Карпов В. (1931): Охрана птиц в садах как один из видов участия школы в соцстроительстве. - Естествознание в советской школе. 6: 83-87.
- Кириянова Е. (1932): Всесоюзная фаунистическая конференция. - Природа. 5: 453-458.
- Клер В.О. (1925): О конкурсе истребления хищных зверей и птиц. - Уральский охотник. 4-8: 30-32.
- Кожевников Г.А. (1914): Монастыри и охрана природы. - Птицеведение и птицеводство. 2: 165-167.
- Кожевников Г.А. (1926): Берегите птиц! - Живая природа. 5: 1.
- Козлов П. (1921): Аскания-Нова. - Наука и ее работники. 6: 32-36.
- Кокалевский А. (1930): Зимовка водоплавающей и болотной птицы в Кизыл-Агачском районе. - Охрана природы. 5: 112-115.
- Кольман Э. (1931): Вредительство в науке. - Большевик. 2: 73-81.
- Корольков Н.Ф. (1900): Трифоно-Печенегский монастырь. СПб. 1-162.
- Коротнев Н.И. (1899): Наши пернатые благодетели и меры их охранения. М. 1-40.
- Коротнев Н.И. (1904): Польза и вред наших птиц. М. 1-5.
- Корсунский Л.А. и др. (1957): Покончить с браконьерством в Азербайджане. - Охота и охот. х-во. 1: 21.
- Костюченко А. (1925): Даешь заповедник! - Укр. охотник и рыболов. 7: 15-16.
- К охране птиц. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 1913. 5: 55-57.
- Кулагин Н.М. (1906): Охрана птиц, полезных для сельского хозяйства. - Сельское хозяйство и лесоводство. 4: 22-45, 5: 161-177.
- Любитель природы. 1912. 12: 351.

- Материалы Первого съезда Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов, проходившего 15-17 августа 1955 г. в Москве. 1956. М. 1-104.
- Мельников И.И. (1891): Приговор о запрещении весенней охоты в Западной Сибири. - Охотничья газета. 16: 243.
- Насимович А.А. (1979): Дореволюционный период в развитии заповедного дела. - Опыт работы и задачи заповедников СССР. М.: Наука. 7-20.
- Об организации Всероссийского общества охраны диких животных. Охотничья газета. 1900. 36-37: 305.
- Об упорядочении регулирования численности хищных птиц. - Охота и охот. х-во. 1964. 10: 48.
- Об установлении правил об охотничьих заповедниках. - Лесопромышленный вестник. 1916. 48: 337.
- Отчет о деятельности Центрального Совета Всеукраинского Союза охотников и рыболовов за срок от 1-го октября 1925 по 1 октября 1926. Енакиево. 1927. 1-97.
- Отчет о 1-м съезде представителей существующих в России обществ покровительства животным и их отделов в 1882 г. СПб. 1882. 1-41.
- Пахульский А.И. (1951): Рыбоядные птицы южных морей СССР и их вред. М.: МОИП. 1-89.
- Пачоский И.К. (1909): Сельскохозяйственное значение птиц. - Природа и охота. Декабрь: 43-46.
- Первое десятилетие Российского общества покровительства животным 1865-1875. Исторический обзор его деятельности. СПб. 1875. 187.
- Постановление . - Охотник Алтая. 1924. 7: 23.
- Права, по которым судится малороссийский народ. М.-СПб. 1875. 1-127.
- Правила производства охоты, ее сроки и способы. Известия ЦК Всероссийского Производственного Союза Охотников. - 1922. 20: 3-8.
- Презент И. (1949): Переделка живой природы. - Огонек. 10: 8.
- Рахилин В.К. (1984): Природоохранное движение в России. М.: Знание. 1-40.
- Росинский Д.М. (1903): Исторический обзор мероприятия по вопросу об охране птиц. - Дневник кружка любителей певчей и другой вольной птицы. 1-2: 82-91.
- Росинский Д.М. (1927): Охрана птиц. М. 1-24.
- "Русская правда". Материалы к изучению истории государства и права СССР. М.: Госюриздат. 1958. 1-58.
- Сибирское орнитологическое общество. - Уагус. 1926. 1: 4-7.
- Силантьев А.А. (1898): Обзор промысловых охот в России. СПб. 533-546.
- Силантьев А.А. (1915): Охрана зверей и птиц, полезных в сельском хозяйстве. П. 1-76.
- Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 год. М.: Госюриздат. 1957. 1-500.
- Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Минск. Изд-во АН БССР. 1960 1-252.
- Судебники XV-XVI веков. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1952. 1-615.
- Труды Первого Всесоюзного съезда по охоте природы в СССР. М. 1935. 1-390.
- Туркин Н.В. (1889): Законы об охоте. М. 1-219.
- Туркин Н.В. (1910): 2-й Всероссийский съезд охотников в Москве. - Природа и охота. 1: 1-48.
- Туркин Н.В. (1912): Справочная книга охотника и рыболова. М. 1-268.

- Ушаков В. (1930): Нужна ли борьба с пернатыми хищниками? - Охота и природа. 6: 5-6.
- Хроника. - Природа и охота. 1879. 3: 40.
- Шарлемань Н.В. (1914): Отдел Киевского орнитологического общества им. К.Ф. Кесслера на охотничьей выставке. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 4: 65-66.
- Штильмарк Ф.Р., Аваков Г.С. (1979): Первый проект географической сети заповедников. - Опыт работы и задачи заповедников СССР. М.: Наука. 20-23.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БРЫЗГАЛИН И ОХРАНА ПТИЦ НА УКРАИНЕ

М.В. Баник

Georgy Alexandrovich Bryzgalin and the bird conservation in Ukraine. - M.V. Banik. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - G.A. Bryzgalin was an active public man in the conservation of nature in 1910-1920th. It is very little known about his life. He lived and worked in Kharkov. During the civil war he had emigrated. The bibliography of main his publications is presented.

Среди орнитологов, стоявших у истоков дела охраны птиц на Украине, особое место занимает харьковчанин Г.А. Брызгалин, активно работавший в этой области в 1910-1920-е гг. К сожалению, о жизни и деятельности этого замечательного человека мы знаем только из его публикаций.

Георгий Александрович принимал активное участие в работе Харьковского общества любителей природы (ХОЛП), с 1916 г. входил в члены его правления. В 1916 г. при студенческом кружке натуралистов в Харьковском университете была организована особая "птицеохранительная" комиссия. Желающие могли приобрести в ХОЛП зимние кормушки для птиц. В начале 1917 г. общество по инициативе Г.А. Брызгалина обратилось в Харьковскую городскую управу с заявлением о необходимости организации в городском парке "защитного участка" для птиц. Оно было оставлено без внимания.

Благодаря стараниям Г.А. Брызгалина орнитологи и любители птиц могли получать самую полную информацию о всех наиболее массовых организациях по охране птиц за рубежом и крупных международных конференциях, например, о I Международном конгрессе по изучению и охране птиц, который проходил в апреле